

ОКСАНА ВОЛКОНСКАЯ

Ты играешь
с огнем

Оксана Волконская

Ты играешь с огнем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68624353

SelfPub; 2023

Аннотация

Влюбиться в девушку друга? Легко. Отбить? Проблематично. Рвануть за ней в Петербург? А почему бы и нет? Ведь Егор Лаиров точно знает, что за такую женщину стоит бороться. И где это делать, как не на берегу Невы? Главное помнить, что в этот раз он точно играет с огнём... Помнить и не заиграться.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Глава 2	19
Глава 3	28
Глава 4	37
Глава 5	50
Глава 6	62
Глава 7	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Оксана Волконская

Ты играешь с огнем

Пролог

В жизни каждого человека есть момент, когда необходимо совершить один безумный поступок. Или два. Или три. Это число можно увеличивать до бесконечности, главное, чтобы потом не осталось никаких сожалений.

А она не будет жалеть. Сейчас она как никогда понимала, что порыв все бросить, разорвать связи и вернуться хоть ненадолго в беззаботное счастье – самое правильное решение из всех, что могли бы быть. А все, что пришло вместе с ним...

Азарт на кончике ножа, легкий порыв, устоять перед которым нет ни малейших сил, столь неожиданно всплывшие вдруг желания... Все это слилось в увлекательный коктейль, который пьянил без единой капли алкоголя. И, возможно, завтра настанет новый день, она очнется от этого странного забытия, пожалеет, но... Здесь и сейчас она будет делать то, что хочет. Не разделяя «хочу» и «надо», не деля мир на «правильное» и «неправильное», не испытывая ни малейших угрызений совести из-за того, что ей хочется делать.

Илона прикрыла глаза, точно собирая воедино осколки

всех своих чувств. Да, именно так. Сейчас и здесь. Именно сегодня. С ним. Пусть этот день станет отчетом жизни с чистого листа.

Горячие руки коснулись ее талии, зазвучали первые аккорды, и девушка сделала шаг. Как ей казалось, шаг в бездну. И неизвестно, что ее дальше ждет. Вот только иначе она не может.

Медленная, слегка томная музыка манила, искушала, заставляла душу трепетать. В ней так и хотелось раствориться, пропасть навсегда. Так хотелось, чтобы это мгновение длилось вечно, никогда не кончалось, и... О, черт, что же она все-таки делает? О чем она думает?

Сильные руки заставили ее повернуться и вновь приняли в объятия. Ладони скользили по тонкой шифоновой ткани платья, пальцы обжигали, а весь мир, казалось, находился за тонкой стеклянной стеной. И здесь они были только вдвоем. Так близко, так волнующе, так...

Мысль оборвалась, горячее дыхание обожгло ее кожу, а в голову вновь закрались сомнения. Что, если она ошибается? Что, если дурацкое, абсурдное, совершенно не поддающееся логике желание сейчас перечеркнет все то хорошее, что есть между ними. Вот только стоит только подумать о нем, как весь мир сужается до одного легкого и простого «хочу».

– Ты так сосредоточена, будто думаешь, как завоевать мир, – с легкой усмешкой произнес ее партнер.

С ее губ сорвался нервный смешок. О нет, мир она заво-

евывать не хотела. Зачем ей целый мир, когда хотелось совсем иного? Она хотела *его*. Всего. Тело, душу, что там еще прилагается? И если раньше это еще как-то пряталось за мишурой приличий, за ее верой, за желанием сохранить, что когда-то было дорого, то теперь это осознание накрыло ее лавиной, спастись от которой она не могла.

Илона подняла взгляд и буквально утонула в до боли знакомых глазах. Казалось, что какое-то мифическое существо расплескало в них целый океан нежности, которая баюкала ее и заставляла раз за разом испытывать то, что находилось под запретом.

Нет, она снова думает не о том. Это безумство! Пора бы просто взять и вспомнить, кто он и кто она. И что их связывает. И что ни в коем случае не стоит поддаваться этим эмоциям. Не стоит слушать так отчаянно бьющееся сердце...

Но сегодня день ее рождения. Сегодня ее праздник. Сегодня можно побыть немножечко сумасшедшей, да? Когда ведь, если не сегодня? Пусть будет можно все. Даже если перевернется все вверх ногами. Даже если это обернется новой болью. Даже если это будет аморально. Она хочет прочувствовать все сполна. Она хочет сгореть в этом вулкане, что ближе и ближе к ней подступал.

– Доверься мне, Илона, – прошептал он еле уловимо, буквально на грани. И она это даже не услышала – почувствовала. Как остро ощущала его присутствие. – Я веду.

Доверься... В этом слове заключалось слишком многое.

Но кому доверять, если не ему? Хотя страшно, больно, однако... Огонь его прикосновений все еще продолжал сжигать, уничтожая все сомнения. Она уже и позабыла, что это такое – быть вдовой. Всегда и во всем. Она привыкла принимать решения сама. Она привыкла, что, даже вместе с собственным парнем, она одна. А сейчас... Нет, это безумие...

Еще один поворот. Скользящие по спине руки. Это просто танец. Танец, в котором она растворяется, от которого она пьянеет так, словно выпила несколько бутылок шампанского или чего-то покрепче...

Он вел. Уверенно, спокойно. Словно делал это каждый день. И не сводил с нее искрящегося серого взгляда. И она тонула в этих глазах так, как делала это с первой минуты знакомства. Ее магнит, ее запретный плод, человек, о котором она даже не смела подумать.

Последние аккорды, и она замерла в его объятиях. Встретилась с ним взглядом и замерла, сжигаемая отражением собственных чувств в его глазах. Их отделял всего миг от сумасшествия. Всего один миг. Непозволительно близко. Всего какой-то жалкий сантиметр, который ничего не стоит преодолеть. Так мало, чтобы это служило препятствием и так много, чтобы... Чтобы подняться на цыпочки, приблизиться к его губам и замереть, услышав тихий шепот:

– Ты играешь с огнем.

Играет, да. Вот только что там ее ждет – чувственное пламя или безжалостный пожар, который не оставит после себя

ничего, кроме пепла – она не знала. Но очень хотела шагнуть в этот огонь.

Глава 1

Детский плач оглушал, сбивал с ног. И вроде бы он был негромкий, еле слышный, но в нем слышалось столько страдания, что просто невозможно оставаться равнодушной. Илона Вострякова огляделась по сторонам, стремясь определить источник. Однако бубнеж в трубке отвлекал, и девушка рассеяно бросила собеседнику:

– Я тебе перезвоню.

– Илона, ты... – закончить он не успел, девушка нажала на отбой. На первый взгляд во дворе никого не было. Но она точно знала, что не страдает галлюцинациями. Она слышала не мяуканье, не скулеж, именно детский плач. Илона замерла, прислушиваясь к окружающей тишине. Двор жил своей жизнью. В такое время людей не видно – рабочий люд трудился, мамочки укладывали сонных детишек, а бабушки скрылись от палящего солнца в своих квартирах, наблюдая за жизнью из окна. Но ребенок определенно был. Точно в подтверждение ее мыслей где-то рядом раздался тоненький, еле слышный всхлип.

Телефон в ее руках снова завибрировал, но Илона, не медля ни секунды, сбросила вызов и замерла, прислушиваясь к ощущениям. Так, где же оно? Ага, вот. Со стороны детской площадки, на первый взгляд, опустевшей. Шаг, еще шаг. Илона ступила на землю, не обращая внимания, что тонкие

каблучки утопают в песке. Ага, вот. Темноволосая малышка лет четырех спряталась под горкой и тихонько всхлипывала, утирая кулачками глаза.

– Привет, – Илона присела на корточки перед крохой. Та вздрогнула и подняла на нее огромные серые глаза, обрамленные длиннющими ресницами.

– Пгивет, – нещадно картавя, ответила девочка. – Мне нельзя газговагивать с незнакомцами.

Илона едва подавила улыбку. При виде красивой тети крошка перестала плакать и теперь с любопытством рассматривала ее. А еще в глубине бездонных глаз сверкала надежда.

– Меня зовут Илона, а тебя?

– Анечка, – важно ответила кроха и сверкнула улыбкой. – Ой, ты уже не незнакомая. Газ я знаю твое имя. Вегно?

– Верно, – кивнула Илона и протянула руку. – Будем знакомы. А почему ты сидишь здесь, одна, Анечка?

Малышка деловито оглядела ее, словно прикидывая, достойна ли она доверия, а потом сообщила:

– Потому что меня ищет дядя Агик.

– А почему дядя Алик тебя ищет? – осторожно уточнила Илона, испытывая желание надрать этому самому «Агику» уши. С ее точки зрения, никого он не искал. Во всяком случае, никого похожего и близко не было.

– Агик, – сердито топнула ножкой Анечка, взметая вверх пыль, и Вострякова запоздало сообразила, что дядю зовут

Арик. Малышка же не произносит букву р. – Потому что он меня потегял.

Логично. И не поспоришь даже. Если потерял, надо искать. Точно.

– А почему ты тогда сидишь под горкой, если дядя Арик тебя ищет? – задала новый вопрос Илона. С детьми она общалась не очень часто, поэтому приходилось постоянно подбирать слова, чтобы Аня правильно ответила на ее вопросы. Но, боже, как же это сложно! Сумочка вновь завибрировала, намекая, что кое-кого совершенно не устраивает прерванный разговор и тотальный игнор со стороны Востряковой. Ну да ничего, переживет.

– Чтобы никто другой не нашел, – резонно возразила малышка. Илона едва подавила вздох. Ну да, замечательно. Дядя Арик ее ищет, но не найдет, потому что она спряталась под горкой, чтобы не нашел кто-то другой. Логично, что ж. Еще бы этого дядю Арика найти, тогда проблема, наверное, будет решена.

– Анечка, а ты далеко отсюда живешь? – осторожно поинтересовалась Илона, пытаясь понять, как же доставить девочку домой. Не в полицию же ее вести, ей-богу! И оставить под горкой она не сможет. Мало ли, где там загулял этот дядя Арик? Уй, как она уже мечтала об его ушах!

– Далеко, – энергично кивнула девочка. – Мы долго-долго ехали. На машине.

Замечательно. Значит, она не живет где-то по соседству.

Однако вряд ли она так уж далеко убежала от этого Арика. Конечно, адрес из ребенка не вытянуть, но хоть что-то можно попытаться. Может, ее что-то впечатлило, что-то, что укажет, где вообще можно искать хоть кого-то из близких малышки.

– А где живет дядя Арик? Там было что-то такое, что бросилось тебе в глаза? Или поблизости?

Девочка призадумалась, сверкая своими потрясающими глазами, а потом радостно воскликнула:

– Мафинка!

– Какая машинка? – недоуменно моргнула Илона, устало подумав о том, что по машинке едва ли она сможет найти дом. Тут машинки на каждом шагу. На любой выбор просто. Проще ориентироваться на отсутствие автомобилей. Двор без них найти гораздо сложнее, чем с ними.

– Гозовая! – от нетерпения Анечка даже подпрыгнула. И окончательно добила свою спасительницу новой информацией. – С цветами.

Розовая машинка с цветами... А вот это уже ориентир. Илона закусил губу, пытаясь вспомнить, где же она видела такой автомобиль. Или слышала о нем. Потом в памяти что-то щелкнуло, и она достала из сумочки телефон, сбросила очередной вызов и торопливо набрала в поиске запрос.

– Вот эта машинка, Анюта? – поинтересовалась она, подсовывая малышке под нос свой гаджет. Девочка на него даже не посмотрела, зато сердито уставилась на Илону:

– Я Анечка! – строго поправила она, надув губки. Как же с детьми сложно, ей-богу!

– Анечка, эта машинка? – тут перефразировала Илона, настраивая ребенка на деловой лад. Та опустила глаза и радостно сообщила:

– Эта!

– А далеко она от дома дяди Арика? – уточнила Илона, впрочем, не представляя, что для такого мелкого ребенка далеко, а что – близко.

– Из окна видно! Я как газ сидела и смотрела, – сообщила кроха. – Дядя Агик обещал меня потом туда отвести.

Уф, отлично. Район поисков определен. Значит, этот дом где-то по соседству с кондитерской. Уже хорошо.

– Ну что ж, – задумчиво проговорила Илона вслух. – Дядя Арик, конечно, тебя ищет, но давай немного изменим правила игры. Идем искать дядю Арика? – и повторно протянула Анечке ладонь. Малышка утерла слезки, соорудила решительную мордочку и вложила свою крошечную ладонь в ее руку.

Егор Лаиров

Вдох-выдох. Очень глубокий, чтобы постараться не сорваться и не высказать собеседнику все, что он думает о его умственных способностях.

– То есть как это «ты умудрился потерять Анечку»? – обманчиво мягко поинтересовался он у младшего брата, рас-

терянно хлопающего ресницами. Аристарх Лаиров протяжно вздохнул и сообщил:

– Мы играли в прятки. Потом я на мгновение отвлекся на Наташу... Ну, ты знаешь ее, нашу соседку. А когда посмотрел, Анечки уже и след простыл, – помолчал, виновато пыхтя, а потом попросил. – Егор, ну придумай что-нибудь! Что я Ленке скажу?!

Что за комиссия, Создатель, быть идиотам старшим братом? А таких дебилов у Егора было целых двое – Олег (средний братец) и Арик (младший). Правда, в его жизни присутствовала и отрада во всех смыслах – младшая сестренка Кристина. Умница, красавица, хозяйюшка и ехидна. И, видимо, последний пункт, да наличие трех старших братьев и являлись причиной, почему их принцесса так и не нашла своего принца. Анечка же являлась дочерью их двоюродной сестры Лены – еще одной умницы, выскочившей замуж в возрасте восемнадцати лет. И вот угораздило же Ленку оставить Анечку с Ариком! Не по годам самостоятельная малышка требовала постоянного внимания. И уж точно не нужно отвлекаться на всяких там Наташ!

– Давно она пропала? – отрывисто уточнил Егор, выстраивая в голове план действий. Сейчас он дернет с работы Олега, они начнут опрашивать всех соседей, прохожих, собачников. Кто-то наверняка видел маленькую девчонку!

– Минут сорок назад. Я сначала покрутился в наших дворах и близлежащих, спрашивал. Но никто ничего не видел,

– Арик часто заморгал, точно стараясь сдержать слезы. – А потом я позвонил тебе.

Сорок минут! За это время с гиперактивным ребенком может произойти все, что угодно! Стараясь не думать о плохом, Егор направился к выходу. Они начнут действовать прямо сейчас и непременно найдут малышку. Но выйти не успел. Помешал звонок. Мысленно проклиная неожиданных посетителей, он распахнул дверь и замер.

На пороге стоял ангел. Других ассоциаций в голову просто не приходило. Пышные светлые, слегка отдающие золотом, волосы, доходящие до практически до талии, огромные серые глаза, легкое платьице на точенной фигурке, тонкие черты... Он мог бы, наверное, любоваться ею вечно. Если бы не пропажа Анечки и не сердитое выражение на лице ангела.

– Это вы – Арик? – скрестив руки на груди, грозно поинтересовалась девушка. Егор очумело моргнул, пытаясь прогнать наваждение. Да что он, черт побери, стоит тут так, будто красивых девушек никогда в жизни не видел? Но такая реакция у него – в первый раз.

– Ты что? – из-за спины девушки неожиданно вылезла маленькая фигурка, и Егор едва сдержал облегченный вздох – Анечка! – Это же Егор! Он хогоший! Агик тоже хогоший!

– Анечка, солнышко, как ты могла убежать? – обратился к малышке Егор, наклоняясь. Девочка вдруг хитро улыбнулась и кинулась ему на шею:

– Егор! Я соскучилась! Обнимашки?!

Вот как устоять перед маленьким ураганчиком! И ругать эту лису практически невозможно! Особенно когда она обнимает тебя своими маленькими ручками.

На шум выглянул и Арик. С его лица тут же исчезло скорбное выражение:

– Анютка!

– Это вы – Арик? – тут же переключилась на него девушка-ангел. Брат кивнул.

– С вашей стороны это крайне безответственно. Знаете, где я нашла Аню? В квартале от вашего дома! Вы хоть представляете, каким опасностям подвергался ребенок по пути туда?

Она наступала, а братец отступал. И выглядела при этом девушка настоящим ангелом мщения. Кажется, у нее даже волосы искрились.

– Но я... Я... – попытался было оправдаться Аристарх, но осекся. – Виноват, исправлюсь.

– Илона! – в разговор влезла Анечка. – Не гугай его, он тоже хогоший. Это я виновата. Пргостите! – и она тут приняла покаянный вид.

– Да что же это я?! – спохватился Егор. – Проходите, пожалуйста. Меня Егор зовут, это мой младший де...брат Аристарх. Вы, я так понимаю, Илона? Спасибо огромное, что привели нашу беглянку. А Арик еще получит на орехи, даже не сомневайтесь.

– Да, я Илона, – девушка улыбнулась и показала Лаи-

рову-старшему самым красивым в этом мире созданием. – Ну что ж, очень надеюсь, что этого больше не повторится. Анечка, а ты больше не сбегай, хорошо?

– Ладно, – кивнула малышка, все еще сидящая на руках у Егора. Затем она требовательно сообщила, что хочет на пол.

– Хорошо еще, что у вас по соседству такая приметная кондитерская. Иначе не представляю, как бы я вас нашла, – покачала головой девушка. Арик начал что-то спрашивать, но тут Илона нахмурилась и достала из сумочки вибрирующий телефон:

– Да, любимый. Не нервничай, сейчас буду. Все в порядке, успокойся. Приду домой и все объясню. Да, договорились. Я тебя тоже целую. Ну что ж, – обратилась она уже к парням. – Надеюсь, такого больше не повторится. А теперь мне пора. Было очень приятно познакомиться.

– Взаимно, – Егор поднес протянутую руку к губам. – Жаль, что в таких обстоятельствах.

Илона слегка покраснела, отчего Егор почувствовал разочарование. Такая прелесть – и уже с кем-то. Впрочем, такая девушка просто не может быть одна. Так что наличие «любимого» ничуть не удивительно. И, кажется, она счастлива. Пусть это и эгоистично, но жаль. В иных обстоятельствах он бы точно продолжил знакомство.

– Анечка, пока! – девушка приветливо помахала малышке и послала ей воздушный поцелуй. Племянница собезьяничала ее жест.

– Пока-пока! Ты кгасивая!

– Ты тоже, малышка! – рассмеялась Илона и ушла, оставив двух ошарашенных парней и смеющуюся кроху. Арик, прищурившись, посмотрел на брата, пришел к каким-то выводам и с насмешкой помахал ладонью перед его лицом:

– Отомри! Ты будто королеву красоты увидел вживую.

– Может, так оно и есть? – хмыкнул Егор, пытаясь стряхнуть с себя оцепенение. Оцепенение стряхиваться не желало. Илона ушла, а аромат ее духов все еще царил в прихожей, а образ девушки все еще стоял перед мысленным взором.

– Ну а почему ты тогда так тупил? – непонимающе спросил Арик и услышал в ответ спокойное:

– У нее явно кто-то есть. И с этим кем-то она счастлива. Лезть в чужие отношения – это мерзко.

– А если не счастлива? – парировал Арик. – Всякое же бывает.

– В любом случае, я ее больше не увижу, – уверенно ответил Егор, чувствуя от этого легкое сожаление. Впрочем, оно и хорошо. Так будет легче забыть. Если б он тогда знал, как ошибается!

Глава 2

Август, два с половиной месяца спустя

– Девушка, а девушка! Куда же вы так несетесь, словно от вашей скорости судьба мира зависит?

Илона резко остановилась, услышав окрик. Слегка покачнулась и тут же была поддержана сильными мужскими руками. Подняв глаза, девушка благодарно улыбнулась:

– О, привет, Егор! Прости, я тебя не увидела!

Непростительная рассеянность с ее стороны, потому как не заметить высокого и красивого блондина было сложно. Тем более, такого, каким был Егор Лаиров. Наверное, в мире нет второго мужчины, который так хорошо бы понимал ее, как он.

– Да ничего страшного, – он рассмеялся и наконец отпустил ее. Илона с некоторым облегчением выдохнула. Все-таки странные у нее отношения с этим человеком. И еще более странные чувства охватывают рядом с ним. – Какими судьбами в наши пенаты?

– Артем попросил машину пригнать, – закатила глаза Илона. – Сегодня он был немножечко не в том состоянии, чтобы за руль садиться, – она запнулась, не зная, как лучше охарактеризовать. Впрочем, детали и не требовались.

– Ну да, я видел, – хмыкнул Егор. – На такси или на метро ему, конечно, не судьба.

– Деловые встречи, – пожалала плечами девушка. Ей было слегка некомфортно обсуждать собственного парня с другим мужчиной. Тем более, она видела, что Егор его осуждает. Но лгать и изворачиваться тоже не хотелось.

После того, как она вернула Анечку, ей и в голову не могло прийти, что ее любимый работает вместе с Егором. Узнала это совершенно случайно, когда Артем забыл дома планшет, и ей пришлось срочно привозить его на работу. Там была какая-то важная презентация, получить доступ к которой, чтобы переслать, она не могла – планшет активировался отпечатком пальца. Тогда-то она и столкнулась с Егором Лаириным. Один раз, другой, третий. И как-то неожиданно для себя подружилась и начала общаться. Хорошо еще, что Артем был неревнивый, поскольку с Егором она переписывалась часто. И вроде бы и ничего особенного, все в рамках приличия, но все-таки... Чем-то он ее неуловимо смущал. И ничего с этим странным чувством она не могла поделать.

– Я так и понял, – с насмешкой произнес Егор. – А тебе несложно, поскольку ты фрилансер. Да?

Илона промолчала. А что тут еще говорить? Он и так прекрасно все знает, увы. В чем-то безалаберность и эгоцентричность Артема зашкаливали. Но они уже столько лет вместе! Еще со школы. Вместе приехали из своего маленького городка в этот, вместе искали работу, чего-то добивались. И сейчас уже сложно представить жизнь друг без друга. Вот только острота чувств, наверное, уже ушла. Илона предпочи-

тала списывать это на то, что они повзрослели, их поглотил быт. Однако пресловутое «но» временами не давало покоя.

– Давай я тебя тогда отвезу? – неожиданно предложил Егор. – Мне все равно домой надо заехать, забрать кое-что. А ты лучше сэкономленное время поспи, опять до утра над проектом сидела.

Он не спрашивал – утверждал. Впрочем, в этом ничего удивительного. Он точно знал, что ночью девушка не спала. Темка уже дрых вовсю, а Илона сидела на кухне и доделывала сайт. И время от времени переписывалась с Егором. Как правило, такие короткие переписки умудрялись бодрить ее не хуже кофе. Странно представить, что еще совсем недавно такого друга в ее жизни не было.

– Спасибо, Егор, – улыбнулась девушка своему спасителю. – Подождешь несколько минут? Я только ключи передам.

– Тебя я готов ждать хоть всю жизнь, – патетично приложил руку к груди Лаиров, и Илона рассмеялась. Он всегда шутил вот так – на грани, только это совершенно не воспринималось, как что-то банальное и пошлое. Да и сам Егор казался спокойным, надежным и совершенно непробиваемым. Впрочем, с его братьями это совершенно неудивительно. Он иногда рассказывал о тех коленцах, что они выкидывали. Если бы это была ее семья, Илона бы поседела, а Егор ничего, держится. Однако Лаирову повезло – сестра у него была на редкость адекватная, они как-то познакомились на дне рож-

дении Артема. Однако о том вечере Вострякова предпочла бы не вспоминать. Вроде бы ничего особенного и не произошло, но все равно осталось какой-то привкус горечи.

Артем, как обычно, был весь в делах. Одной рукой держал телефон, по которому разговаривал, другой – что-то торопливо набирал на клавиатуре. При появлении девушки он лишь кивнул ей, мимикой поблагодарив за привезенные ключи. И вид при этом у него был до ужаса важным, только вот Илона трепета не чувствовала. Почему-то ей, наоборот, хотелось расхохотаться при виде столь пафосной физиономии любимого человека. Забавно. Почему-то каждый раз, когда она оказывалась на рабочем месте Артема, он всегда оказывался по горло занят. А вот у Егора всегда находилось свободное время. При этом Илона была готова поспорить, что у последнего объем работы ничуть не меньше, если не больше. Он же начальник Артема! Она старалась не заострять внимания на этих деталях, но все равно машинально их отмечала.

Лаилов ждал ее около машины и сразу же протянул стаканчик с кофе на вынос:

– Твой любимый, с мятным сиропом, – сообщил он. – А вообще тебе бы поспать. Не нравится мне твой вид.

Илона зевнула, точно подтверждая его слова, затем встряхнула головой и сообщила:

– Увы, спать нет времени. Нужно многое сделать за эту неделю, чтобы слегка разгрузиться.

– И какие же у тебя планы на день рождения? – прозорливо уточнил Егор.

Илона изумленно на него посмотрела. Почему-то она совсем не ожидала такого внимания со стороны чужого, в общем-то, человека. Ведь известно, что большинство парней не слишком внимательны к датам. А тут он ясно помнит, что скоро ее день рождения. Удивительное дело просто!

– Грандиозные, – не стала она заострять внимание на этом открытии. – Я планирую лететь в Питер. Темка обещал, что договорится и возьмет несколько отгулов за свой счет.

Когда Илона говорила о предстоящей поездке, глаза у нее загорались. Егор невольно улыбнулся, краем глаза любуясь ею. Локон выбился из прически, и девушка заправила его за ухо, не особо заботясь о своем внешнем виде.

– Ты так устала или просто хочешь в Петербург? – задал неожиданный вопрос Егор. Илона на мгновение замерла, обдумывая его слова. Тонкая морщинка задумчивости прорезала ее лоб и тут же рассеялась, словно ее и быть не могло.

– Я соскучилась по этому городу, – уверенно ответила она. – Каждый раз, оказываясь там, я словно заряжаюсь энергией. Сейчас мне это нужно, как никогда. К тому же, у меня там подруга живет.

– Катя, если не ошибаюсь? – Егор нахмурился, пытаясь вспомнить. Впрочем, он и тут не ошибся. И на очередной удивленный взгляд пояснил. – Ты как-то говорила. Вы вроде давно не виделись?

– Три года, – пожала плечами Илона. – Но постоянно на связи, так что, очень надеюсь, что с поездкой все получится. Мне экран компа уже снится по ночам, – призналась она грустно. За последние недели она действительно работала сверх нормы, пытаясь закрыть проекты к отъезду. Чтобы отдых получился настоящим и полноценным, а ноутбука и близко не было. Но при этом раз за разом невольно ловила себя на мысли, что уже не вывозит все, что на себя взвалила. Потом ругала себя за упаднические настроения и с новыми силами бросалась в омут работы.

Ее слова совершенно не понравились Егору.

– Слушай, так же нельзя! У меня сестра такая же – как уйдет в свои книжки, так фиг ее оттуда вытащишь. Только Дан и справляется. Но Артем-то твой куда смотрит? Ты же устала, прости, но это очень сильно заметно, – недовольно проговорил парень, поворачивая переулок, ведущий к ее дому.

– Слушай, Егор, я же взрослый человек и прекрасно понимаю, сколько я могу работать, – усмехнулась Илона. – Сейчас я даже не на пределе. И Темка это понимает. Он в этот вопрос не лезет.

Если она рассчитывала, что этот аргумент как-то убедит Лаирова, то она глубоко ошиблась. Парень только скривился от ее слов, выражая недвусмысленное отношение к происходящему.

– Знаешь, – задумчиво пробормотала он, лавируя между домами, – если бы ты была моей девушкой, я бы запер тебя

в комнате.

– Зачем? – не поняла Илона, вот только от его слов, от тона по коже словно мороз пробежал. А воображение тут же подкинуло несколько картинок, которые точно не вписывались в привычную картину мира. Стоп! О чем она только думает? Это же Егор – свой, настоящий, надежный. Хороший друг.

– Чтобы отобрать у тебя компьютер, и ты могла отдохнуть, – спокойно пояснил Егор, заставляя облегченно выдохнуть. – А еще лучше отвез бы тебя на какую-нибудь турбазу, где абсолютно не работает связь. И тебе и останется только отдыхать.

Илона рассмеялась. Почему-то нарисованная им картина не пугала, вот только все равно казалась несбыточной.

– Ну вот Артем и собирается везти меня в Питер, – хмыкнула она. – Там и отдохну. А пока работать и еще раз работать.

Она не стала акцентировать внимание на том простом факте, что это не Артем везет ее в Питер, а она сама туда собирается. А Темка же только бухтит, что там ничего особо интересного не будет, лучше бы в Москву съездили или куда-нибудь за границу. Вот только Илоне не нужны заменители, она хотела в Северную столицу. Прогуляться по Невскому, увидеть закат, отражающийся в Неве, съездить в Петергоф, полюбоваться на фонтаны, прокатиться по рекам и каналам... Да мало ли что можно делать в Санкт-Петербур-

ге? А еще, конечно же, заглянуть в музеи, дворцы, театры и многое другое. Ей хотелось «пропитаться насквозь» этой волшебной атмосферой. И она не могла не удивляться тому, что ее парень это не понимает. Впрочем, им удалось достигнуть компромисса. Это уже немало.

– Спасибо, что подвез, – улыбнулась девушка своему случайному водителю, заметив, что они уже остановились у ее подъезда. – Хорошего тебе дня!

– Подожди! – Егор остановил ее прежде, чем она успела выйти, и взял за руку. – Илона, я тебя очень прошу. Поспи. На тебе лица нет.

– Куда же оно от меня сбежало? – лукаво улыбнулась девушка. – И вообще, Лаиров, я тебя не узнаю! Где твои вечные комплименты? Ты мне так самооценку пошатнешь! Как мне тогда жить?

Илона очень старалась превратить разговор в шутку, потому что определенная доля истины в словах Егора была, и она прекрасно это осознавала.

– Илона, ты по-прежнему самая прекрасная девушка в мире, – он церемонно поцеловал ей руку, как это делал с самого момента их знакомства, – но если ты не поспишь, ты станешь самым прекрасным зомби. Поэтому... Никакой работы, сегодня, ясно?

– Но...

– Никаких но! Вечером проверю. И не смей мне врать! – сверкнул глазами Егор. – Сладких снов.

– А ты тиран, Лаиров, – не удержалась от смешка Илона. – Хорошего дня.

Впрочем, покидая его автомобиль, она действительно задумалась на тему того, что стоит поспать. Вот она, сила убеждения!

Глава 3

Илона еще улыбалась, выходя из машины. Каким-то образом Егору постоянно удавалось поднять ей настроение, даже если его в принципе нет, и не может быть. Хотя вроде бы ничего особенного парень не делал, но от него исходила особая энергия, которая заставляла ее поверить в то, что она может горы свернуть.

Вот как сейчас. Утром еще хотелось всех убивать, своего благоверного с его идиотской просьбой девушка жаждала послать куда подальше и ради разнообразия поспать один – всего один – лишний час, а потом сесть работать. Но все пошло не по планам. Она же хорошая, правильная, умная, она в первую очередь всегда думает о других и лишь потом о себе. Так должно быть. Нужно чем-то жертвовать. И она пожертвовала своим сном и временем, которое могла бы потратить на отдых или работу. Артем же работает. Он занят. Это у нее фриланс и свободный график. Почему-то очень часто люди, которые работают в офисе, считают, что удаленная работа предполагает полное безделье. Ну или поработал пару часов в день – и все в ажуре. А там дальше можно и хозяйство вести, и еще чем-то заниматься, фриланс же – не работа. Во всяком случае, нередко у Илоны создавалось ощущение, что именно так Артем и думает. Когда-то она еще пыталась ему что-то доказать, потом плюнула. Ей несложно съездить,

если что. Это гораздо проще, чем терпеть его обиды.

– У-у-у! Вострякова, ты спать не пробовала? Ну так, хотя бы по праздникам? – поинтересовался вдруг веселый голос. Илона подпрыгнула, и только потом до нее дошло – сосед, Пашка Королев остановился на крыльце и, сложив руки на груди, неодобрительно на нее смотрел. Девушка сразу почувствовала себя школьницей, прогулявшей урок. Еще один тип, которому каким-то невероятным образом удавалось взывать к ее совести.

– Королев, – в тон ему отозвалась соседка, – вот тебя вроде обаятельным и даже дамским угодником считают... Где это все? Почему я этого не вижу?

– Потому что подруги моей сестры, да еще занятые подруги – для меня табу, – не растерявшись, подмигнул ей Пашка. – Поэтому им можно намекать на действия, которые пойдут на пользу их здоровью. А иначе пришлось бы твердить, что ты хронически прекрасна...

– Как болезнь? – не удержалась и брякнула Илона. Пашка мгновение оторопело на нее смотрел, затем расхохотался. Девушка тут же сделала вид, что ничего не говорила:

– Ульяна дома? – поинтересовалась она, чтобы замять неловкий момент. Наверное, действительно стоит отдохнуть, раз уже второй человек ей говорит об этом. Вот только сейчас ей казалось, что перед ней стоит бесконечный перечень задач, которые ей нужно умудриться успеть сделать. И он все растет и растет, но никак не убавляется.

– Через полтора часа собирается в студию. Так что, если есть желание поболтать, сейчас самое время. А я убежал. Хорошего дня, Илона, – и он послал ей шутливый воздушный поцелуй, – А поспать тебе все же не помешает.

– Ну спасибо, – показала ему вслед язык девушка. Да, она взрослый самостоятельный человек, который сам зарабатывает себе на жизнь. Вот только ничего не мешает ей побыть ребенком в компании с теми людьми, с которыми можно комфортно это делать. И вместо того, чтобы идти к себе и спать или работать, Илона постучалась в соседнюю дверь.

С Ульяной Королевой они познакомились еще в первый же день, как заехали в эту квартиру. Тогда Темка умудрился выронить коробку с посудой, на грохот выглянула Ульяна. Потом она как-то позвала Вострякову на чай, а затем совершенно незаметно за эти четыре года умудрилась стать подружкой. И, похоже, единственной в этом городе, учитывая образ жизни девушки.

– О, Илонка! – радостно улыбнулась она, открывая дверь. – Заходи, будем пить чай.

За ее спиной маячил огромный попугай, который оценивающе разглядывал гостью.

– Привет, Кир, – поздоровалась с ним Илона. – Прости, я сегодня без орешков.

Как-то случайно у нее появилась традиция приносить вкусняшки для любимца Ульки, за что попугай окрестил ее «подругой». Сейчас же он посмотрел на девушку осуждаю-

ще и констатировал:

– Р-р-разгильдяйка!

Девушке разве что оставалось виновато развести руками. Все равно никакие аргументы на обиженного попугая не действуют. Разве что один:

– Кир, не будь занудой, – осадил попугая хозяйка. Тот посмотрел на нее, как на неразумное дитя и величественно удалился. Впрочем, ненадолго. Обе девушки знали, что скоро он вернется, чтобы комментировать их разговоры.

– Ты откуда в такое время? – спросила Ульяна, уточнив, что же подруга будет пить – чай или кофе. – Ты же обычно за компом сидишь в это время.

Илона в двух словах рассказала, что заставило ее выбраться из дома в такое время. Судя по скривившемуся лицу, Ульяна тоже не очень-то оценила притязания Артема. И, может, Вострякова и не права, и не стоило все это рассказывать, но сочинять что-то и обманывать подругу сил нет. В конце концов, не зря она так рвется в Питер – отдохнуть и перезагрузиться.

Ульяна тем временем открыла рот, собираясь что-то сказать, но тут ее телефон зазвонил. Девушка посмотрела на имя абонента, потом решительно сбросила звонок, а мобильный швырнула на стол, не слишком заботясь о его сохранности.

– Максим? – догадалась Илона.

Ульяна, молча, кивнула. Подруга сочувственно на нее по-

смотрела и уточнила:

– Возьмешь трубку?

– Нет, – спокойно и категорично констатировала Ульяна. – Мне больше нечему ему сказать. Да и вряд ли он сообщит что-то новое.

Она была равнодушной, даже слишком, чтобы в это поверить. И Илона, откровенно говоря, даже не представляла, что сказать. Максим – парень Ульяны, кажется, у них все закрутилось после свадьбы ее подруги и его лучшего друга. Однако сейчас все разладилось. Что произошло, Илона не знала, а Королева пока что не рассказывала. Самой же Востряковой не представлялось, что же у них такого ужасного произошло. Она со своим Артемом была уже несколько лет и даже не представляла, что может послужить причиной разрыва. Кажется, они уже настолько срослись, что жизни друг без друга не представляют.

– Может, не стоит так рубить с плеча? – осторожно поинтересовалась Илона. Впрочем, она всегда так действовала – предпочитала четко все обдумать и только потом что-то решала. Ульяна была «вещью в себе». На первый взгляд – скромная и милая, внутри нее бушевали такие ураганы, что невозможно представить, как она поступит в следующий момент.

На мгновение лицо подруги дрогнуло, но потом снова приобрело упрямое выражение

– Стоит, Илонка, – мрачно сообщила она. – И давай не

будем об этом?

Илона кивнула. Ну а что еще можно сказать? Люди все разные, у каждого свои характеры и предпочтения. Тем более, она понятия не имеет, в чем провинился Максим. А он проштрафился точно – это видно по глазам Королевой. Вострякова ее неплохо знала, и не могла не заметить промелькнувшую в них боль. Впрочем, не ей об этом судить. Не все можно простить. Самой Илоне сложно предположить, какой может быть у нее самой предел всепрощения. Как-то раньше не задумывалась, да и не сталкивалась. Привыкла верить Артему безоговорочно. Но стоит ли оно того?

Неожиданно закравшаяся в голову идея практически ударила под дых, и девушка судорожно вдохнула, стремясь избавиться от нее.

Странно. Никогда раньше Илоне даже не приходила в голову мысль сомневаться в своем парне. Но стоило ее хотя бы на секундочку допустить, и избавиться от нее оказалось неожиданно сложно. Девушка встряхнула волосами, пытаясь ее вытравить. Не помогло.

– Что-то случилось? – удивилась Ульяна, наблюдая за ее манипуляциями.

– Да нет, все в порядке, – Илона сжала пальцами виски. – Не выпалась просто. Работы много.

– Непор-рядок, – констатировал попугая, заходя на кухню и склоняя голову набок. – Подр-руга!

Ага, значит, она прощена, несмотря на отсутствие вкусня-

шек. Уже хорошо. Портить отношения с вредным попугаем Востряковой не хотелось.

– Идем, Кир, я тебя поглажу и почешу, – протянула ладонь она. И попугай с раскатистым «подр-руга» подошел и начал ластиться. Ульянка как-то грустно улыбнулась, глядя на них, а потом сказала:

– Пей кофе. А то смотреть на тебя больно.

– Не уподобляйся своему брату, – не удержалась и показала ей язык Илона. Впрочем, что то же самое говорил ей и Егор, она уточнять не стала. Почему-то она старалась не касаться своего общения с Лаириным в разговорах с подружкой, да и с Артемом тоже. Не потому что скрывала, просто... Сама не могла объяснить.

– Если два разных человека говорят тебе об этом, повод задуматься, не правда ли? – подмигнула ей Ульяна. Впрочем, воспитывать подружку она не стала – знала, что бессмысленно и бесполезно. И следующие полчаса прошли в девчачьей беседе обо всем на свете. Так, что обе девушки слегка расслабились и отвлеклись от сопровождающих их проблем. Потом же Королева спохватилась, что ей пора на работу, и убежала. И Илона вернулась к себе и первым же делом включила компьютер. Ей столько всего предстояло сделать!

Вот только глаза нещадно пекло, словно в них песок насыпали. И даже неоднократно выпитый за сегодня кофе не помогал. В конце концов, девушка устала с собой бороться и, отправив компьютер в сонный режим, она сама отправи-

лась досыпать.

Уснула Илона сразу, стоило лишь коснуться головой подушки. И снилось ей что-то теплое, радостное, кажется, Петербург, Летний сад, Петергоф и прочие приятности, которые ее ждут уже на следующей неделе. Прогулка по рекам и каналам, когда в лицо дует легкий теплый ветерок, а в глаза бьет солнце. Вот кто сказал, что Петербург мрачный и дождливый? Сколько она ни приезжала в этот прекрасный город, погода всегда ей благоволила.

Вот только долго предаваться прекрасному сну она тоже не смогла. Резкий телефонный звонок вырвал ее из чудесной реальности, где все было хорошо, и она наконец-то отдыхала.

– Да, я слушаю, – сонно проговорила она в трубку, даже не глянув на имя абонента.

– Солнышко мое, мне надо с тобой поговорить, – ласково проговорил Артем. Илона приоткрыла сначала один глаз, потом другой, посмотрела на часы – рабочий день уже закончился. Вот это она поспала! Кто бы мог предположить, что ее так вырубит?

– Что-то случилось? – зевая, уточнила она. Какая-то неясная тревога забрезжила в сердце, вот только природу ее она пока не понимала.

– Я сегодня задержусь и приду, скорее всего, очень поздно, – извиняющееся проговорил Артем. – У нас завал. Так что не жди меня, ужинай и ложись спать. И не волнуйся.

– Хорошо, – согласилась Илона. А что еще ей оставалось?

– Целую и люблю.

Он уже отключился, а девушка в задумчивости смотрела на свой мобильный, пытаясь отделаться от ощущения, что что-то не так.

Глава 4

Егор Лаиров

Он не собирался подслушивать. Все получилось как-то само собой. Егор уже дошел до машины, когда сообразил, что забыл бумажник на рабочем столе. Пришлось возвращаться. И, проходя мимо кабинета, в котором работал Артем, услышал его спокойное и ласковое:

– Я сегодня задержусь и приду, скорее всего, очень поздно. У нас завал. Так что не жди меня, ужинай и ложись спать. И не волнуйся. Целую и люблю.

Эти слова заставили его грустно улыбнуться. Егор точно знал, с кем говорил Артем. Илона. Девушка, которая порою находится от него на расстоянии вытянутой руки, но при этом так далеко, что он не может ни докричаться до нее, ни дотронуться. И это состояние уже начало его несколько подбешивать. У Егора никогда раньше не наблюдалось проблем с девушками, он благополучно менял одну на другую и особо ни на ком не заикливался. До того момента, когда белокурый ангелочек привел в их дом Анечку.

И вот он уже третий месяц наблюдает за отношениями Илоны и Артема. И все бы ничего, вот только что-то ему подсказывало, что не так все должно быть. Ангелочек заслуживает куда большего, чем человек, который даже не замечает, насколько она устает. Не ценит. Не понимает. И он бы рад

насчет этого обманываться, вот только почему-то Илона по ночам переписывается с ним. Ее любимый человек дрыхнет, а она работает, периодически отвечая на сообщения Егора. Разве это нормально? И он бы был рад уйти и забыть обо всем, но не мог. Впрочем, и вмешиваться он тоже не мог. Кто он, в сущности, такой? Случайный знакомый и начальник Артема. Моветон какой-то. Прямо как в дурацких мелодрамах.

Начальник... Егор прошел два шага и остановился, сообразив, что еще зацепило его в словах Артема и на что он не обратил внимания сразу, Он его начальник. И он прекрасно знает обо всех завалах отдела, который возглавляет. Так вот. Сейчас никакого завала нет и быть не может. Но Артем почему-то утверждает, что он есть. Получается, Маркелов врёт Илоне? Но зачем? И куда он собрался на самом деле?

А Артем тем временем набрал еще один номер телефона.

– Да, котенок, я уже освободился. Конечно же, я за тобой заеду? Куда ты хочешь? Договорились. Жди меня. Целую!

Твою ж мать! Егор сжал кулаки так, что ногти впились в кожу. Какого хрена этот чудак на букву «м» так себя ведет? Совсем охренел, что ли? И как вообще можно изменять такой девушке, как Илона? Он даже сделал шаг назад, но замер.

Так, стоп. Ярость – отвратительный советчик. И, если он сейчас даст Артему по морде, это ничего не изменит. Напротив, только может испортить отношения с Илоной. Ведь ни-

каких доказательств этой самой измены у него нет. Мало ли, что там у него за котенок? Может, это младшая сестра? Всякое бывает.

И пусть сам Егор в этот вариант практически не верил, но исключать его нельзя. Сейчас требовалось мыслить холодным разумом, а не чувствами. Как минимум, ему самому нужно убедиться в том, что Артем неверен.

Забрать бумажник оказалось делом двух минут. Где стоит автомобиль Артема, Егор знал, поэтому слегка отъехал в сторону, чтобы не привлечь внимание водителя. Зато ему самому открывался прекрасный вид на происходящее.

Ждать Артема пришлось недолго. Он появился минут через десять. Егор поморщился – ему казалось, он даже на таком расстоянии видит сытую улыбку обожравшегося сметаной кота. Кулаки так и чесались поправить ему прикус, но приходилось сдерживаться.

Следующие двадцать минут он катался за Артемом. Тот слежки не ожидал и не замечал, поэтому преспокойно заехал в цветочный, где приобрел внушительный букетище. Явно на деловую встречу собирался, не иначе.

Впрочем, «деловую встречу» долго ждать не пришлось. Она выскочила из офисного здания, виляя пятой точкой в узкой юбке. Жгучие черные волосы, завитые в искусную прическу, высоченные шпильки и очки в половину лица. И помада – кровавая, порочная. И этим самым ртом она буквально впиалась в Артема, чем невольно вызвала у Егора ассоци-

ацию с медузой.

Следить было мерзко, но остановиться он уже не мог. Поэтому, яростно скрепя зубами, смотрел, как Артем вручил брюнетке цветы, попутно огладив все выпирающие выпуклости. Дальше была вполне банальная программа – ресторан, ужин при свечах и поездка до дома. В машине парочка не задержалась. То и дело целуясь, они скрылись в подъезде. Собственно, дальше ему здесь было нечего делать. Вот только и уехать Егор уже не мог.

И он принялся ждать. Достал телефон, зашел в соцсети и увидел, что Илона онлайн. Написал. Дальше время промчалось незаметно, вот только пальцы то и дело порывались набрать простые три слова. Он тебе изменяет. Но в последний момент Егор раз за разом стирал уже написанное сообщение. Он не мог ей об этом сообщить. И не имел права.

Артем вышел через три часа. Довольный, явно удовлетворенный и слегка ослотившийся. Прямым ходом доехал до дома и поднялся наверх. К ней. К Илоне. Сейчас он придет, обнимает его ангела, поцелует ее тем самым ртом, которым, возможно, имел эту медузу...

От этой мысли стало тошно, и Егор в сердцах ударил по рулю. Тот отозвался гудком, заставив птиц вспорхнуть с асфальта.

Да, он узнал правду. В отношениях Илоны и Артема все далеко не гладко. И что ему самому теперь с этим знанием делать? Как поступить?

Вот только ответа на этот вопрос Егор найти не мог. Конечно, первым порывом было пойти и выложить все Илоне. А дальше что?

Лаилов представил все возможные последствия и поморщился. Да ничего хорошего, определенно. Если еще вспомнить, на какие выверты способна женская логика... И пусть раньше за Илоной подобного не наблюдалось, это еще не значит, что в какой-то определенный момент это не вылезет. Здесь надо все хорошо (очень хорошо) обдумать прежде, чем что-то предпринимать. Порывистые действия редко приводят к чему-то хорошему.

С такими мыслями он развернулся и поехал домой. Ему очень нужно было с кем-то посоветоваться, подходящая кандидатура тоже имелась. Вот только был большой вопрос, можно ли ее сейчас застать дома.

Егору повезло. Его вредная сестричка в компании ноутбука оккупировала кухню и что-то очень бодро настукивала на клавишах. Егор с тоской вздохнул – еще одна трудоволочка на его голову. И куда только Дан смотрит? Еще парень любящий называется!

– Мелочь, а что ты дома делаешь? – ласково поинтересовался он, инспектируя холодильник. – Почему твой Ромео не увел тебя гулять и даже под окнами ничего не орет?

– Он и раньше не орал, – рассеяно отозвалась Крис, заправляя выбившуюся прядь светлых волос за ухо. – А у меня финал книги. Так что Дан подождет.

Егор хмыкнул: ну да, конечно. Любовь-любовью, а про-да должна выходить по расписанию, ведь уже несколько лет сестричка писала книги на интернет-порталах и даже умудрилась выпустить первую бумажную этим летом.

– Не боишься, что в один прекрасный день он устанет ждать? – поинтересовался Егор, плюхаясь на стул напротив сестры и начиная сооружать себе бутерброды. С учетом сегодняшних событий вопрос был очень актуальным. И пусть он видел, какими глазами Даниил Дангулов смотрит на Кристину, но все равно мысль не давала покоя.

– Не могу же я его к себе привязать, – пожалала плечами девушка. – Он взрослый человек и, если захочет уйти, его не удержит ничто. Хотя... – тут она хитро прищурилась, – очень надеюсь, что не захочет. Кстати, Гор, в холодильнике вообще-то рагу стоит, ты почему всякую фигню ешь?

– Настроение фиговое, вполне под фигню подойдет, – мрачно усмехнулся Егор, поразившись, как она заметила. Ведь глаз от экрана не отрывала, а все равно! И так всегда!

Кристина вздохнула, нажала на сохранение файла и закрыла ноутбук. Все, сестра вернулась в этот мир, с ней можно разговаривать нормально.

– Какие ж вы все-таки дети иногда, – хмыкнула самая младшая из Лаириных, отбирая у него недоделанные бутерброды и доставая из холодильника нормальную еду. – И что у тебя случилось, если ты без настроения?

– А где Олег с Ариком? – не в тему поинтересовался Егор.

Впрочем, если он собирался советоваться с сестрой, то посвящать братьев в происходящее не стоит. У них будет одно-единственное предложение – подкараулить Артема и набить ему морду. Ему же нужно что-то совсем другое. Более действенное.

– Арик у друга, у Олега свидание. Подозреваю, последний ночью точно не придет. Так что... – она многозначительно замолчала и в упор посмотрела на брата. – Ты хотел поговорить?

Егора всегда поражало, что сестра у него какая-то не по годам мудрая и наблюдательная в каких-то вопросах, а где-то – сущий ребенок. Но сейчас он углубляться в этот вопрос не стал, а просто ляпнул:

– Скажи, ты хотела бы знать, что Дан тебе изменяет?

Разделочная доска вывалилась из рук Крис и с громким стуком грохнулась на пол. Девушка развернулась к нему и поинтересовалась:

– Ты вот это сейчас спрашиваешь чисто теоретически или с практическим значением?

– Так, стоп! – тут же вскинул руку в защитном жесте Егор, только сейчас сообразив, как сестра могла понять его неаккуратный вопрос. – Я не говорю, что он тебе изменяет. Мне нужно знать женское мнение. По факту тебя и твоего Ромео это не касается. Даже думать о таком не смей! Он же не идиот!

– Ну да, – фыркнула Кристина. – Нужно быть полным де-

биллом, чтобы изменять девушке, у которой три старших брата.

Как только Егор подтвердил, что ее это не касается ни в малейшей степени, к ней вернулось прежнее ехидство. Машинально Лаиров-старший отметил, что сестренка все еще не чувствует себя уверенной в своих отношениях, и посоветовал Даниилу. Причина была скорее в ее неопытности, чем в его неумении любить. Однако со временем должно пройти, Дангулов упрямый, как тысяча чертей. И не трусливый.

– А теперь представь, что нас у тебя нет. Да, это сложно, – понимающе кивнул он на ее язвительный взгляд, – но ты попробуй. У тебя нет трех братьев, зато есть отношения, которыми уже несколько лет. Ты любишь и доверяешь своему парню, многое делаешь для него, порою в ущерб себе.

– Печальная какая-то картинка, – скривилась Кристина, перебивая. – Такое ощущение, что это не любовь, а просто привычка. И самоубеждение, что надо сохранить эти отношения. Ты ведь веришь, что любишь.

Егор в задумчивости потер подбородок. С этой точки зрения он ситуацию не рассматривал. Но вопрос все еще продолжал оставаться актуальным.

– Ты бы хотела узнать, что он тебе изменяет? При условии, что он, конечно, это делает, – торопливо спросил он. Сестра пристально посмотрела, кажется, видя насквозь. Потом со вздохом спросила:

– Илона?

Егор кивнул. Он уже как-то подзабыл, что сестра в курсе его помешательства на девушке приятеля. А Крис аккуратно спросила:

– Ты уверен, что он ей изменяет? Или хочешь быть в этом уверен?

Хороший вопрос, ничего не скажешь. Лаиров-старший на секунду призадумался. Хотел ли он быть в этом уверенным?

Вопрос был сложным, спорным, вот только ответ на него был один. И Егор не замедлил его озвучить под пристальным взглядом сестры:

– Нет, я не хочу быть в этом уверенным, если ты про то, что я цепляюсь за любую возможность расстроить их отношения. Скажем так – я буду только рад, если они расстанутся. Однако при этом мне бы не хотелось, чтобы Илона испытала боль.

– Очень интересно, – пробормотала больше себе под нос Крис, явно сделав для себя какие-то выводы. После чего потребовала. – Выкладывай, что ты там узнал, отчего на еду смотреть не хочешь.

И Егор действительно рассказал ей все – спокойно и обстоятельно, начиная с подслушанного разговора и заканчивая его посиделками у подъезда. Крис не перебивала, внимательно все слушала и даже почти не морщилась, когда брат, забывшись, награждал соперника не слишком лестными эпитетами.

– Вот я и думаю – а хочет ли она сама знать такую информацию? Готова ли она ее услышать? – закончил он свой монолог насущным вопросом. Крис с ответом не медлила ни секунды:

– Я бы хотела. Это не та информация, которую стоит скрывать. Иначе она может совершить громадную ошибку. А так... Пусть она сама решает, готова ли она и дальше жить с изменщиком. Вопрос в другом. Ты сам готов озвучить ей эту информацию? И встретить любую ее реакцию?

Вопрос не в бровь, а в глаз. Егор никогда не считал себя трусом, однако озвучить близкой тебе девушке в лицо, что ей изменяют... Даже если упустить тот факт, как он к ней относится и считать ее просто другом. Язык не поворачивался. Но и молчать тоже нельзя.

– Я буду ассоциироваться у любимой девушки с новостью об изменах. Просто потрясающе, – скривился он. – А еще, если я начну что-то предпринимать, пытаться ее завоевать, мои действия будут подвергать сомнению эту самую новость. Вдруг я просто хочу очернить соперника?

– Господи, и когда ты только успел стать таким знатоком женских душ? – фыркнула Кристина и, вскочив со стула, прошла по помещению, остановилась у окна. Ей было жаль Илону, до безумия хотелось раскрыть ей глаза, показать всю изнанку их отношений. А еще очень хотелось счастья для брата. На ее памяти это был первый случай, когда он до такой степени заинтересовался девушкой. Хотя, конечно, на-

звать Егора монахом язык не поворачивался, но так сильно его заинтересовала только Илона.

И да, он был прав. Ассоциации с ним и изменой парня совсем ни к чему. Сказать и надеяться, что Егору не прилетит отдача, как гонцу плохой вести? Так это же все равно неосознанно. Просто Илона будет от него отдаляться постепенно, чтобы не вспоминать о том, что он знает о ее позоре и боли.

Однако и скрывать от Востряковой правду – глупо и мерзко. Но что делать? Самой рассказать? Так не факт, что поверит, да и Артем всегда может отпереться.

– Крис, – Егор подошел и легонько дернул ее за локон, привлекая к себе внимание. – Так что мне делать? Набить ему морду, рассказать все Илоне и надеяться, что можно будет начать с чистого листа?

– Угу, ты ей еще прям сразу в любви признайся, на колени бросься и замуж позови, – съехидничала Кристина. – Знаешь, самый идеальный вариант – если Илона сама заподозрит Артема и сама все узнает. И тут уж можно с чистого листа практически отношения строить и из френдзоны выходить. Кстати, не думай, что это будет так уж легко. Тут кое-кто из моих знакомых уже застрял и выходить не собирается. А Илоне с тобой комфортно дружить. Нужно, чтобы она увидела в тебе парня.

– Ну да, ты, конечно, специалист, – не удержался от ответной шпильки Егор. – То-то Дан замучился за тобой ухаживать, он к тебе шаг, ты на два отступаешь.

– Вот поэтому и специалист, – щелкнула его по носу Крис. – Жаль, конечно, что мы с ней мало общаемся. Я бы попробовала невзначай подать идею. Хотя... – она замерла, осененная идеей. По лихорадочному блеску глаз Егор понял, что его сумасшедшая писательница-сестра уже состроила в голове очередной сценарий. И все бы ничего, вот только это была жизнь, а не книга. Его жизнь, на минуточку. Его и Илоны.

– Что бы у тебя там ни всплыло в голове – забудь, – резко проговорил он. – Мы обойдемся без мелодрам. Я что-нибудь придумаю.

– Да, я заметила, какой у тебя фонтан идей, – хмыкнула Кристина, не слишком впечатленная резким голосом брата. Она уже была одержима своим планом. Если, конечно, она не ошибается. – Какой, ты говоришь, у нее адрес?

– А что, ты хочешь прислать ей анонимные фотографии? Крис, это моветон, – поморщился Егор, хотя идея, в принципе, была симпатичной. Вот только тут никаких доказательств нет и быть не может. Артем всегда может откреститься, что просто ужинал в ресторане. Фото постельных приключений у него нет, и слава богу.

– Да нет же, – отмахнулась от него сестра. – Адрес? Мне просто нужно кое-что проверить.

Егор, поморщившись, сообщил улицу и номер дома, а Крис воодушевленно подскочила и полезла в телефон. Через пару минут она сообщила:

– Ага, как я и думала. Она живет в том же доме, что и Ульяна Королева, подруга Ники Дангуловой...

– И? – не понял Егор, но сестра только отмахнулась:

– Пока ничего. Мне нужно кое-что проверить, Егор. Потом сообщу. Не волнуйся! Все будет хорошо, твоей Илонке я точно не наврежу. А пока... Шел бы ты спать, братец. Не порть мне карму и вдохновение!

Глава 5

– Любимая, а что у нас на завтрак?

Илона как раз варила кофе, когда Артем обнял ее со спины и поцеловал в затылок. Девушка от неожиданности вздрогнула – так сильно она погрузилась в свои мысли. Да и не выспалась, откровенно говоря.

– Греческий омлет в сковороде, – рассеяно кивнула она в сторону плиты. – Если несложно, положи, пожалуйста, сам.

И что-то в ее тоне было такое, что Артем послушался и быстро разложил еду. А ведь в обычное время начинал спорить. Это заставило девушку слегка проснуться и внимательно посмотреть на своего парня.

– Что-то случилось? Ты вчера вернулся очень поздно. Устал?

Вопросы она задавала вроде и привычные, но после разговора с Улькой об ее отношениях с Максом, в ней, кажется, что-то надломилось. Глупость, конечно, несусветная, но вчера она совершенно машинально обратила внимание на те детали, что не бросались ей в глаза раньше. Очень странные детали.

Во-первых, Артем стал часто задерживаться на работе. В этом, по идее, нет ничего страшного. У них нет детей, да и сама она работает очень много. И все бы ничего, вот только есть деталь, о которой ее парень даже не подозревает. Ее

очень дружеские отношения с Егором, в которые входили многочасовые переписки. Они работали в одной фирме, Лайров – начальник Артема. И у него совершенно не тот склад характера, чтобы оставить подчиненного разбирать завалы, а самому отправиться домой.

Во-вторых, вчера она уловила резкий аромат парфюма, исходящий от рубашки парня. Женского парфюма. Вчера вечером она долго не могла уснуть, пока не сообразила это. Но задавать вопрос не стала и не планировала в дальнейшем. Какой смысл? Если опасения окажутся верными, Артем все равно не скажет правды. Зато будет грандиозный скандал, а потом ей еще придется извиняться. Она же вроде как его обидит. Нет, тут надо поступить совсем иначе.

– Да не то слово, – Артем устало потер глаза и, отрезав кусок омлета, отправил его в рот. – М-м-м, вкуснота! Какая же ты у меня хозяйюшка!

Комплименты с утра. Так, очень интересно. Ее критичный ум тут же начал подозревать какую-то подлянку.

– Приятного аппетита, – улыбнулась девушка, ожидая следующего хода с его стороны. Ну-ну, посмотрим, что тут будет дальше. Очень интересно.

– Ты не представляешь, что у нас на работе творится, – Артем потер лоб, однако этот жест показался Илоне каким-то театральным. – Я задолбался. Кажется, все заказы в момент посыпались на меня. А еще в середине следующей недели назначили очень важное совещание с заказчиками. А

я веду у них проект.

Та-ак. А вот и подвох. Илона со стуком положила вилку на стол и внимательно посмотрела на своего парня.

– И как же ты собираешься на нем присутствовать, если будешь в это время в Питере?

Голос звучал ровно, вот только внутри нее, кажется, все дрожало. От его ответа сейчас зависело слишком многое. Пожалуйста, Темка, только не говори этого, ладно? Только не это...

– Вот об этом я и хотел с тобой поговорить, родная, – он построил виноватую физиономию. – Боюсь, что я не смогу взять отгулы и поехать с тобой. Но, если тебе так хочется в Питер, ты можешь поехать без меня. Я не обижусь.

Он не обидится! Какая прелесть. То есть ее мнение его вообще не волнует, что ли? Терпение медленно, но верно приближалось к критической точке и вот-вот грозило выплеснуться за край. И Илона не представляла, как ей остановить волну возмущения, если это все-таки произойдет.

– Дорогой мой, – сладко улыбнулась девушка, – любимый... А ничего, что у меня день рождения?!

Наблюдать, как меняется выражение его лица, было забавно. Кажется, он всерьез думал, что она проглотит его слова и смирится? Вот только ему не повезло – звезды сошлись неблагоприятно для него, ретроградный Меркурий и все такое.

– Родная, послушай, – Артем мученически на нее посмот-

рел. – Я знаю, как для тебя была важна это поездка. Знаю, как ты ее ждала. Однако я не так уж давно там работаю, мне впервые поручили такой крупный проект. И мне, как никогда, важно твое понимание. Я хочу закрепиться. Ведь от его успеха зависит и моя дальнейшая работа на компанию. Не могу же я сказать, что у меня девушка капризничает и требует Питер? Ты же хочешь, чтобы я добился успеха? Согласись, ради такого можно и поступиться своими капризами. Я же не требую, чтобы ты вообще не ехала в Питер. Ты любишь этот город, у тебя там живет близкая подруга. Ты найдешь, чем заняться.

– Логично, – хмыкнула Илона. – И что же ты вчера не сообщил мне такую «прекрасную» новость? Боялся слишком обрадовать?

Артем вздохнул, как человек, которому в миллионный раз приходится объяснять ребенку, почему трава зеленая.

– Я просто не хотел ссориться на ночь глядя, – устало сообщил он.

– Да, гораздо лучше это сделать с утра, – фыркнула Илона, понимая, что аппетит куда-то пропал. Впрочем, у Артема такого эффекта не наблюдалось – он увлеченно поглощал еду.

– Я надеюсь, что ты все поймешь. Прости, я, правда, не хотел, чтобы так получилось, – в очередной раз соорудил он виноватую морщку и, взглянув на часы, буквально взвыл. – Извини, я опаздываю. Люблю тебя, – и, привычно поцеловав ее в щеку, испарился. Как будто его и не было. Илона оста-

лась одна, мрачно изучая взглядом приготовленный завтрак. Что-то ей совсем не нравилось такое «доброе утро».

Мысли роились в ее голове, и подозрения ни в какую не желали утихать. Егор знал про Питер. Не мог не знать, ведь как раз вчера он отвозил ее домой. И что, после такого он никак даже не попытался решить эту ситуацию? Что-то изменить? Да даже банально перед ней извиниться? Не складывается. Не такой он человек. В этом Илона была уверена почти на сто процентов.

Слишком много всего сложилось вместе. Много того, что она не хотела замечать раньше. Возникало паршивое ощущение, что пазл складывался, не хватало каких-то кусочков. Значит, надо их собрать.

И Илона, позабыв о стоявших на столе тарелках и о своем домашнем виде, бросилась в сторону двери. Сейчас ей как никогда требовался совет человека, которому она доверяет. Только так она сможет хотя бы относительно разобраться в происходящем.

Открывший дверь Пашка внимательно изучил ее весьма растрепанный вид и крикнул вглубь квартиры:

– Улька, нужна твоя скорая помощь. Желательно как можно быстрее, если не хочешь потерять подругу.

При этом на его лице отобразилась такая мука, что Илоне стало слегка не по себе. Кажется, Королев уже привык, что к его сестре постоянно прибегают со странными вопросами. И, судя по всему, к их решению часто привлекают и самого

парня.

– Что-то случилось? – обеспокоенно спросила Ульяна, появляясь на пороге. Похоже, она тоже собиралась на работу. Одной рукой девушка придерживала аккуратный пучок на голове, а другой вслепую втыкала в прическу шпильки. – Илонка, ну-ка проходи, сейчас кофе попьем. Пашка, хватит уши греть!

Ее брат, всем своим видом показывая, что даже не соби-
рался страдать такой ерундой, развернулся и удалился в соб-
ственную комнату.

А Илона силилась сказать то, что было у нее на уме, но не могла. Открывала рот, но снова его закрывала. Что-то ее упрямо останавливало сказать вслух то, что так отчаянно вертелось в ее голове.

– Вострякова, если ты и дальше будешь так выразитель-
но страдать молчанием, я подумаю, что кто-то умер, – вы-
разительно проговорила подруга, напоминая, что время не
бесконечное. Было искушение развернуться и уйти домой,
скрыться от тех нехороших мыслей, которые не дают ей сей-
час покоя. Однако вот проблема – даже если она уйдет от
разговора с Ульяной, от самой себя она убежать не сможет.
Как бы ей этого ни хотелось. И, поймав себя на этой мысли,
Илона закрыла глаза и выпалила:

– Кажется, Артем мне изменяет.

Вот и произнесено вслух то, что ее так пугало. Мир не
рухнул. Кажется, совсем не изменился. Только внутри нее

что-то постепенно начало надрываться. И сейчас это «что-то» удерживалось на очень тонкой ниточке, которая вот-вот грозит порваться.

На какую реакцию она надеялась? Илона и сама не знала. Только четко понимала, что Ульяна не из тех, кто будет ее разубеждать и советовать продолжать жить, как жила. Она выслушает и постарается понять. Не навязать свое мнение. Выслушать. Именно это Илоне сейчас и требовалось.

Надо отдать должное Ульяне, на ее лице не дрогнул ни один мускул. Она глубоко вздохнула и осторожно поинтересовалась:

– Что заставило тебя так решить?

И Илона, запинаясь, начала перечислять все те факты, что задели ее. Все то, что совершенно не вписывалось в ее картину мира. Уля не перебивала, слушала, а потом осторожно поинтересовалась:

– А ты не хочешь спросить у Егора про совещание?

Хороший вопрос. И это было бы самым простым решением, несомненно. Вот только там и находилась та самая черта, переступить которую Илона не могла. Да, они много общались, но никогда не касались его работы и ее отношений. Илоне все время казалось это каким-то неправильным, а эту дружбу девушка ценила, и очень сильно. И если Артем ее действительно обманывает, ей бы не хотелось, чтобы об этом узнал Егор.

– Я не могу, – опутив глаза, честно призналась она. –

Только не у Лаирова. Мне стыдно. Я не хочу выглядеть в его глазах ревнивой истеричкой.

Ульяна смотрела спокойно и очень внимательно, но Илона не казалось, что ее препарируют и видят даже то, о чем она сама не подозревала. Странное ощущение, когда, кажется, подруга уже сидит и спокойно пересчитывает ее тараканов. И хорошо еще, если поименно не называет!

Глупые мысли, нелепые сравнения, но избавиться от них Илона не могла.

– А если ненароком? К слову? – все тем же тоном терпеливого доктора продолжила Ульяна.

Илона призадумалась. К слову? А как к слову можно спросить о том, почему ее планы, о которых Егор знал, так нарушают? Это же неправильно! Будто она пользуется их дружбой!

– Не смогу, – честно сказала она. – Он же умный. Заподозрит, что что-то так.

Странно, но даже ради Артема и собственного спокойствия она не была готова переступить эту черту. Есть границы личного, за которые нельзя пускать друзей. Тем более, таких, как Егор. А еще ей почему-то казалось, что, если она ошиблась, Лаиров больше никогда не сможет относиться к Артему по-доброму. Он же сам по себе рыцарь. Еще вступится за нее и поругается с подчиненным. А она того не стоит. Определенно.

– Ну что ж, – не стала спорить с ее решением Ульяна. –

Тогда нам с тобой остается только один вариант.

– Какой? – в ожидании ответа Илона даже слегка подалась вперед, сжимая ладони так, что побелели костяшки пальцев.

В голове пробегали различные варианты, вот только все они казались какими-то глупыми и совершенно невероятными. Но то, что Илона услышала от Ульяны, казалось еще более удивительным:

– Надо нанять частного детектива.

– Что?!

От удивления у Илоны не хватало слов. Даже в своих самых идиотских фантазиях ей не могла прийти в голову мысль проследить за Артемом. Это ведь... как-то неправильно, мерзко, совершенно за гранью. Да и Артем обидится. Однако именно последняя мысль и заставила ее прийти в себя. А каким другим способом она может докопаться до правды? Ей ведь никто ничего не расскажет. А тут незаинтересованное лицо...

– Илонка, послушай, – подруга взяла ее за руку, – я могу либо начать убеждать тебя, что тебе показалось, либо говорить, какой он у тебя козел. Вот только все это будет исключительно оценочное суждение. Частный детектив же беспристрастен. У него нет никакой личной заинтересованности, он просто выполняет заказ. Если он ничего не обнаружит, тогда ты просто забудешь об этом и все. Тебе самой же станет легче. А вот если обнаружит...

Она не закончила, но мысль была и так понятна. Если де-

тектив сможет что-то обнаружить, тогда у нее на руках будут доказательства, а не голословные подозрения. И вот тогда уже придется думать о том, как поступать и как вообще дальше жить. И вот это самое будущее сейчас казалось Илоне каким-то туманным, страшным, будто она сама находилась на краю обрыва. И что будет дальше – совершенно неясно.

– Ты права, – решительно проговорила девушка, сделав глубокий вздох. Лучше знать точно, чем мучиться вопросами. Только так и никак иначе. – Однако как найти частного детектива? Или у тебя есть кто-то на примете?

Знакомства у Королевой были весьма своеобразные, так что Илона не удивится и наличию частного детектива среди приятелей. И Ульяна не разочаровала:

– Знаешь, около года назад с моей подругой – ну ты ее знаешь, Ника – произошла одна весьма странная история. И тогда здорово помог один частный детектив, он ее буквально спас. Сам он вряд ли займется твоим вопросом, там очень своеобразный персонаж. Для него слежка за неверными парнями, мужьями и прочим – слишком скучно. А вот его молодой помощник вполне может... Если хочешь, я попробую с ним связаться.

Вздох. Судорожный, короткий. Так сложно решиться, но еще труднее оставить все, как есть. Невольно возникало ощущение, что так она прячется от правды. А ведь она не трусиха. Совсем нет.

– Хорошо, – согласилась Илона и невольно поразилась то-

му, как жалко звучит ее собственный голос. Откашлялась и уже увереннее продолжила. – Я буду благодарна, если ты попробуешь связаться с этим человеком... Как его зовут, кстати?

– Марк. Он студент, учится на юридическом и подрабатывает в частном детективном агентстве. Ну и Родион Константинович – тот самый детектив – частенько скидывает на него скучные поручения. Но мальчишка хороший, толковый.

– Я поняла, – перебила Илона, осознавая, что больше не в силах слышать дифирамбы частным детективам. Очень страшно ошибиться, особенно когда нет уверенности. – Свяжись с ними, пожалуйста. В финансовом плане я точно вытяну.

Вопрос был актуальный, конечно. Вот только, как бы ни утверждал Артем, что ей нечем заняться и вообще она практически домохозяйка, зарабатывала она достаточно хорошо, чтобы позволить себе такие траты безболезненно для бюджета. Как бы это странно ни звучало.

– Ладно, я сейчас займусь этим вопросом, – кивнула Ульяна, как-то слишком понимающе глядя на подругу. – Что-то мне подсказывает, что, если не организовать все немедленно, ты передумаешь.

Илона закрыла лицо руками и тихо простонала. А ведь Королева была права. Сейчас малейшая заминка, и она делает шаг назад. Лучше уж прыгнуть в воду и утонуть. Или выплыть. Как получится. Но не ждать на берегу, пока погода

наладится. Потому что она не наладится.

За следующие полчаса Ульяна развила буквально бешеную деятельность. Сначала она связалась со своей подругой – Вероникой Дангуловой, потом позвонила тому самому великому детективу, договорилась о возможности ангажировать его помощника. Тот, узнав, что речь идет всего лишь о слежке за вероятно неверным парнем, без труда дал добро. И уже через час Илона встретилась с Марком.

Почему-то в ее представлении детективы были другими. Более крутыми, что ли. Этот же серьезный парень не отличался от миллиона других. Разве что вопросы он задавал четким и уверенным голосом, создающим ощущение, что он очень хорошо знает свое дело. Он уточнил домашний и рабочий адрес Артема, мобильный и рабочий телефон, расписание, еще кое-какие детали, потом ободряюще улыбнулся и сообщил:

– Не волнуйтесь, Илона Александровна, попытаемся разобраться с вашим вопросом в самое ближайшее время. Если у меня вдруг возникнут вопросы, я вам перезвоню.

– Хорошо, я всегда на связи, – пообещала Илона. А потом Марк исчез, будто его и не было. А Илона Вострякова осталась в кафе пустым взглядом смотреть в свою чашку с недопитым кофе и пыталась сообразить: что же она только что натворила? И не сделала ли этим только хуже?

Глава 6

Кристина Лаирова

Крис полночи не спала, не уверенная в том, что нужно предпринять то, над чем она так отчаянно размышляла. Раньше она как-то не пробовала себя в роли манипулятора, вот и до последнего опасалась, что ничего хорошего из этого не выйдет. А с другой стороны... Если она не вмешается, что хорошего тогда ждет Илону? И самого Егора?

Вот так, проворочавшись всю ночь с перерывом на текст, Крис страдала муками выбора. В итоге она благополучно проспала уход братьев на работу и вылезла завтракать уже ближе к двенадцати часам. С мрачным видом сварила кофе, и даже ласковое сообщение от ее парня не смогло поднять настроение. В голове роились миллиарды мыслей, вот только она не представляла, с кем ими поделиться. С Даном? Он, конечно, всегда ее поддержит, но вряд ли оценит, если она полезет в чужие отношения. И будет отвлекать. Усиленно так отвлекать поцелуями, пока она сама не забудет, что же она там собиралась сделать. С Ксан? Подруга вполне может отреагировать, как Дан. Все-таки в ней достаточно циничности, чтобы остановить ее романтическую авантюру.

Крис на секунду замерла, вспоминая лицо старшего брата, когда он говорил об Илоне. Нет, если она этого не сделает, то, определенно пожалеет. И девушку решительно набрала

номер.

– Ника, привет, это... Узнала? Отлично. Я к тебе звоню с просьбой. Мне очень нужен номер твоей подруги Ульяны Королевой. Зачем? Надо. Очень-очень сильно надо. Я тебе потом все объясню.

Крис юлила, но, видимо, пришлось бы пережить настоящий допрос со стороны Ники, если бы ту не позвал муж. С огромной радостью завершив разговор, Крис принялась пить горячий, ароматный кофе, размышляя над очередным сюжетом, пока не пиликнул телефон, сообщая о пришедшем сообщении. Приятельница и одновременно родственница Дана тонко намекнула, что потом ей придется подробно все рассказать, и Крис уже прикинула, где можно попытаться спрятаться, чтобы не пересечься с самоуверенной врединой. Иначе – без сомнений – из нее выпытают всю историю, и она даже не представляет, чем это может обернуться. На звонок Ульяна ответила практически сразу.

– Кристина? Да-да, конечно, помню. Что-то случилось? – обеспокоенно уточнила она, а Лаирова поняла, что сейчас, кажется, собеседнице не очень удобно разговаривать, и предложила встретиться сегодня чуть позже где-нибудь в кафе. Так они и договорились.

К моменту встречи Крис уже с десятков раз прокрутила в голове разговор с возможной союзницей. Конечно, по-хорошему, стоило бы задать главный вопрос прямо по телефону, вот только Ульяна явно была занята, то есть вокруг нее не та

атмосфера, чтобы поднимать такие проблемы.

Уютное кафе неподалеку от студии Ульяны вызывало ассоциации с оазисом в жаркий августовский денек. Возможно, все из-за огромных кадок с зелеными растениями, которые располагались по всему периметру, в том числе и на открытой веранде. Крис первым делом заказала себе холодный кофе и стала ожидать свою гостью. Ульяна подлетела к столу с некоторым опозданием и видом девушки, у которой сегодня весь день летит кувырком. Она торопливо заказала что-нибудь холодное попить, после чего откинулась на спинку стула и изучающее посмотрела на Кристину. С момента их первой встречи прошло несколько месяцев, тогда были весьма экстремальные обстоятельства, и теперь девушки словно знакомились заново. Невольно Крис отметила, что ее собеседница похожа на хрупкую фарфоровую статуэтку какой-то балерины. Хотя она, кажется, как раз занималась танцами, верно?

– Ты что-то хотела? – поторопила ее Ульяна, когда молчание затянулось. Крис на мгновение выдохнула, прикрыла глаза, вспомнила грустного брата и выпалила, боясь передумать:

– Скажи, пожалуйста, ты близко знакома с Илоной Востряковой?

В этот момент в лице Ульяны, кажется, что-то дрогнуло, она несколько секунд внимательно вглядывалась в Крис, а потом спокойным, ровным голосом констатировала:

– Очень интересно. А причем здесь Илона?

– Сначала ответь, пожалуйста, – не сдалась Кристина. – Для меня это очень важно. От твоего ответа зависит ход нашего дальнейшего разговора.

Это была борьба взглядов двух сильных девушек, и ни одна из них не собиралась так просто уступить. Но, в конце концов, Ульяна Королева решилась первой разорвать напряжение:

– Илона – моя близкая подруга. Что дальше?

Кристина неуволимо выдохнула. То есть она не ошиблась в своих расчетах. Почему-то ей казалось, что они должны общаться. Что ж, интуиция ее не обманула. Теперь осталось привлечь все свое красноречие, чтобы убедить Ульяну принять участие в этой аванюре. И это, наверное, самое сложное. Где вы видели подругу, что согласится тайком участвовать в каких-то непонятных махинациях, которые, по идее, должны пойти на пользу? Если, конечно, речь идет о самой настоящей подруге. И ведь что-то ей подсказывало, что иначе Ульяна Королева дружить не умеет. Что ж, она хотя бы должна попытаться. В конце концов, не зря же у них в университете преподают риторику. Она, конечно, не Аристотель, но ради благой цели должна постараться. И Кристина, для усиления эффекта глядя прямо в глаза Королевой, спросила:

– Скажи, Ульяна, ты желаешь счастья своей подруге?

Вопрос был в точку. Ульяна замерла. Мгновение помол-

чала, оценивая ее слова, после чего сделала глоток и уже совсем иным тоном попросила:

– А вот с этого места давай подробнее.

– Только давай условимся – этот разговор останется между нами, – тут же попросила Крис, представив, что может сказать Илона Егору, если все узнает. Она явно не оценит происходящее.

– Если это не навредит Илоне, – предложила компромисс Королева, и Кристина торопливо закивала. Какое «навредить», она же наоборот добра хочет! Во всяком случае, хотя бы узнает правду. А дальше Егор пусть сам разбирается.

– Видишь ли, у меня есть информация, что Артем изменяет Илоне, – с места в карьер сообщила Кристина, словно невзначай подвигая к собеседнице свой телефон. Там как раз красовались фоточки, которые сделал Егор прошлым вечером. – По-хорошему, конечно, стоило бы ей сказать, однако... Есть одна сложность.

– И какая же? – Ульяна, кажется, олицетворяла собой Снежную Королеву. Ни один мускул не дрогнул на ее лице, будто девушку ни на секунду не взволновала информация о возможной измене.

– Скажем так... Человек кровно заинтересован в том, чтобы Илона рассталась с Артемом. Поэтому тут уж лучше, если она узнает об этом не от него, – честно призналась Кристина. Ульяна прищурилась и отрывисто спросила:

– Фото сделала твоя подруга?

– Нет. Фото сделал парень, который неровно дышит к твоей подруге, – правильно расставила акценты Кристина. Она почему-то была уверена, что, если ничего и не выйдет, Ульяна ничего не расскажет главному предмету их обсуждения. В крайнем случае, она перетянет на свою сторону Нику, перед ее напором сложно будет устоять. Однако Королева тоже сумела ее удивить:

– Егор Лаиров?

Теперь пришла очередь Крис удивленно моргать:

– Откуда такие выводы?

– Ну... – теперь хозяйкой положения чувствовала себя Ульяна. – Я точно знаю, что твоя фамилия – Лаирова. Ты сказала, что фотографии сделал парень, который равнодушен к Илоне. А я точно знаю, что Вострякова общается с неким Егором Лаириным. И пусть я не знаю его лично, но... Выводы сделать несложно, верно?

Потрясающая в своей простоте логика, против которой и возразить-то нечего. Особенно если учесть, что каждое слово – правда. Кристина с интересом покосилась на свою собеседницу, понимая, что сделала правильный выбор. И, кажется, приобрела очень важную союзницу. Впрочем, судя по всему, Ульяна сейчас думала о том же.

– Что ж, если уж Егор кровно заинтересован в том, чтобы этот гордиев узел наконец разрубили, – она сделала еще один глоток вместе со значительной театральной паузы, а потом продолжила, – то может он ответить на один простой

вопрос?

– Какой же? – с удивлением посмотрела на нее Крис. В какой-то момент ей вдруг показалось, что у них тут идет дуэль, в которой каждая из них наносит удар, будто проверяя защиту другой. Обе были достаточно прямолинейны и одновременно умели плести словесные кружева и наносить удары.

– Спроси своего брата, должно ли на следующей неделе быть совещание, в котором жизненно обязан принять участие Артем, – глухо ответила Ульяна, сложив руки на груди. Было видно, что без получения ответа на данный вопрос, она не станет продолжать дальнейший диалог. Кристина не стала медлить, она набрала номер брата и поставила на громкую связь.

– Крис? Что-то случилось? – встревожено поинтересовался Егор. Он не привык, чтобы сестра звонила ему в рабочее время. Однако сейчас тянуть не стоило.

– Нет, ничего. У меня к тебе вопрос. Важный. Я тебе потом все объясню, – протараторила Крис, надеясь, что брат прямо здесь и сейчас не будет интересоваться, на кой черт ей это все понадобилось. Потому что он будет ругаться. Совершенно точно. – Скажи, на следующей неделе должно быть какое-то совещание по проекту, в котором должен принять участие Артем?

– Что за чушь? – удивился Егор. – Он же на следующей неделе берет отгулы и улетает. Ты...

– Спасибо, братишка, я тебе потом перезвоню, – и Крис торопливо нажала на отбой, пока он не начал задавать неудобные вопросы. Посмотрела на собеседницу. Ульяна была зла, и это еще мягко говоря. – Я так понимаю, Артем сказал Илоне, что он никуда не сможет поехать из-за совещания?

– Этот разговор должен остаться исключительно между нами, – поставила условие Ульяна. Кажется, что-то подобное она уже озвучивала, однако сейчас велся совсем другой разговор. Более прямой и откровенный. – Илона такое не оценит.

– Разумеется. Егор меня пристукнет, если узнает, что я к тебе пришла, – согласилась Кристина.

– Он сказал это сегодня утром. Так чего ты от меня хочешь?

– Чтобы ты невзначай подвела ее к мысли, что Артем ей изменяет. Чтобы она сама все узнала и убедилась. Мой брат не хочет, чтобы она узнала это от него. А анонимы... Это моветон, не находишь? – Крис усмехнулась и на секунду закрыла лицо руками, собираясь с силами. – Понимаешь, Ульяна, два взрослых человека никак не могут сделать шаг друг к другу из-за одного... А ведь и потом он может помешать им своим существованием.

Ульяна слушала ее рассуждения, после чего размеренно и как-то спокойно проговорила:

– Сегодня Илона наняла частного детектива. Если Ар-

тем ей изменяет, она скоро все сама узнает. На этом я пока предлагаю не вмешиваться. От нас здесь ничего не зависит, Крис, – и, прежде чем Лаирова успела возразить, покачала головой. – Они должны сами со всем разобраться. Мы можем вмешиваться только по минимуму. Иначе никаких отношений не выйдет. Согласна?

– Согласна.

Глава 7

Следующие несколько дней казались мучительно-бесконечными. Илона все также много работала, так и не решив, что ей делать с поездкой в Питер. На вопросы подруги из этого славного города она отвечала что-то нечленораздельное. Потому что до сих пор не могла определиться, ехать ей без Артема или нет. С одной стороны, отдых ей действительно требовался, она так хотела эту поездку... А с другой... Не так Илона ее хотела, совсем не так.

А ее благоверный тем временем продолжал просиживать вечерами на работе. И с каждым таким звонком внутри что-то все сильнее сжималось. Несколько раз она порывалась написать Егору и прямо его спросить о занятости в их отделе, однако потом себя останавливала. Есть некоторые вопросы, в которых она не могла переступить через себя. И данный входил в их число. Гордость не позволяла. А гордость – штука страшная, через нее переступить сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.